Судья: Палкова А.Р. Дело № 33-436/2012

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Томск 14 февраля 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда в составе:
председательствующего Брагиной Л.А.,
судей Величко М.Б., Карелиной Е.Г.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску С к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда
по кассационной жалобе истца С на решение Кировского районного суда г. Томска от 16 декабря 2011 года.

Заслушав доклад судьи Величко М.Б., пояснения С ., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Генеральной прокуратуры РФ Кофман Е.Г., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

С обратился в суд с исковым заявлением к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб. В обоснование заявленных требований указал, что в период отбывания наказания в ФКУ ИК-4 заболел туберкулезом легких. Полагал, что заболевание стало следствием ненадлежащих условий содержания и плохого питания в ФКУ ИК-4, в связи с чем ему были причинены физические и нравственные страдания.

В судебном заседании С поддержал заявленные требования по основаниям, изложенным в иске. Полагал, что заболевание возникло вследствие некачественного и недостаточного питания в ЯУ-114/4 (ИК-4) г. Томска, непредставления ему, как родившемуся недоношенным, диетического питания, ненадлежащих условий содержания в местах лишения свободы.

В помещениях было очень холодно, в окнах не было стекол, на стенах имелась наледь, промерзание, «роса», двери в помещения не закрывались, что вызывало сквозняки. Дезинфекция и кварцевание помещений не производились. Санузел в помещениях не соответствовал предъявляемым требованиям, присутствовал зловонный запах. Выданное в исправительном учреждении одеяло не обеспечивало необходимый уровень тепла, использовать теплые вещи и дополнительные одеяла администрация учреждения не разрешала. Его моральные страдания заключались в том, что он осознавал, что заболел смертельно опасным заболеванием, в период лечения ему нужно было постоянно соблюдать постельный режим, он плохо переносил лекарственные препараты против туберкулеза, у него были побочные эффекты от приема лекарств. В настоящее время он не может заниматься спортом, поскольку после перенесенного заболевания задыхается.

Дело рассмотрено в отсутствие представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации.

Представитель третьего лица ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области У полагал исковые требования С не подлежащими удовлетворению, поскольку истцом не представлены доказательства взаимосвязи между действиями администрации учреждения, где содержался истец, и полученным С заболеванием. Температура в помещениях ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области соответствовала предъявляемым требованиям, дезинфекция помещений производилась по мере возникновения необходимости, в помещениях установлены санузлы, соответствующие установленным законом требованиям.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе истец С просит решение суда отменить, дело направить в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе.

В обоснование указывает следующее:

- заболевание было получено им из–за частых помещений его в ШИЗО, некачественного питания и плохих условий содержания;

- суд принял во внимание показания сотрудников ФКУ ИК-4, однако они имеют заинтересованность в исходе дела, поскольку находятся в подчинении начальника указанного исправительного учреждения;

- суд не сообщил ему о невозможности явки в судебное заседание свидетеля Сокова А.Ю., что привело к нарушению права истца на предоставление доказательств;

- часть медицинских документов составлена на латинском языке, которым он не владеет, переводчика в судебном заседании не было, поэтому выводы суда, основанные на них, не обоснованы.

В соответствии со ст. 354 ГПК РФ судебная коллегия сочла возможным рассмотреть жалобу в отсутствие извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания и не явившихся в зал суда представителя Министерства финансов РФ, представителя УМВД России по Томской области.

Судебная коллегия, проверив решение суда первой инстанции в пределах доводов кассационной жалобы, не находит оснований для его отмены или изменения.

Принимая решение об отказе С в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о необоснованности доводов истца о нарушении его прав в результате содержания и питания в ФКУ ИК-4.

Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда первой инстанции.

Согласно статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В п.15. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указано, что к вышеуказанным относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Оценка уровня страданий осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

По тем же правилам возмещается причиненный моральный вред – физические и нравственные страдания.

Как следует из материалов дела, 19.09.2002 С прибыл в ЯУ-114/4 (ИК-4) для отбывания наказания в виде лишения свободы по приговору Советского районного

суда г.Томска от 17.06.2002, откуда 09.12.2004 убыл для дальнейшего отбывания наказания, впоследствии в августе 2006 года освободился.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о необоснованности утверждения истца о ненадлежащих условиях его содержания, в том числе, в штрафных изоляторах (далее ШИЗО) и помещениях камерного типа (далее ПКТ).

В соответствии с ч.ч.1,2 ст.99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее-УИК РФ) норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров. Осужденным предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности. Они обеспечиваются одеждой по сезону с учетом пола и климатических условий, индивидуальными средствами гигиены (как минимум мылом, зубной щеткой, зубной пастой (зубным порошком), туалетной бумагой, одноразовыми бритвами (для мужчин)).

Судом установлено, подтверждается справкой начальника отряда ОВРО ФКУ ЛИУ-1 УФСИН России по Томской области, камерными карточками, что С . в период отбывания наказания в ЯУ-114/4 (ИК-4) с 12.11.2002 по 06.12.2004 неоднократно водворялся в ШИЗО, неоднократно в его отношении применялась мера дисциплинарного взыскания в виде выговора. В указанный период С в ПКТ не содержался.

Кассационная жалоба не содержит доводов, опровергающих данные обстоятельства.

Особенности условий содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа регламентированы п. 23 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных как Приказом Минюста РФ от 30.07.2001 № 224, так и Приказом МВД РФ от 30.05.1997 № 330 (в редакциях, действовавших в исследуемый период), согласно которым осужденным запрещается брать с собой в штрафные изоляторы имеющиеся у них продукты питания и личные вещи, за исключением полотенца, мыла, зубного порошка или пасты, зубной щетки и туалетной бумаги. Продукты питания сдаются на склад и выдаются осужденным после отбытия ими меры взыскания. Администрация принимает меры к их сохранности, однако, если в силу естественных причин от длительного хранения продукты испортились, об этом комиссионно составляется акт и они уничтожаются.

Прием пищи осужденными производится в камерах, а в рабочее время - на производственных объектах. Медицинский осмотр и амбулаторное лечение осужденных осуществляются в специально оборудованном помещении. Больные осужденные размещаются в отдельных камерах по медицинским показаниям. Постельные принадлежности осужденным, водворенным в штрафные изоляторы, выдаются только на период сна. При выводе за пределы помещения им выдается одежда по сезону. Дежурство в камерах штрафных и дисциплинарных изоляторов возлагается поочередно на каждого осужденного. Обязанности дежурного устанавливаются администрацией исправительного учреждения. Уборку одиночных камер осуществляют лица, в них содержащиеся.

Из материалов дела следует, подтверждается ответом начальника ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области 72/ТО/4/1516193 от 14.12.2011, что контроль над соответствием температурного режима в жилой зоне осуществлялся начальниками отряда, медицинскими работниками и другими сотрудниками путем систематического обхода. В помещении штрафного изолятора и помещениях камерного типа контроль осуществлялся инспекторами, несущими службу, а также медицинскими работниками, которые делали обход с выяснением санитарного состояния в камерах, сбором заявлений и жалоб осужденных, в том числе, на состояние здоровья. Непосредственный порядок в камерах обеспечивался осужденными по очереди, согласно графику дежурств. Журнал медицинских осмотров врачами ИК-4 осужденных, содержавшихся, в том числе, в ПКТ и ШИЗО, не содержит сведений о нарушении температурного режима. Отметками врачей подтверждается удовлетворительное санитарное состояние помещений. Техническое, бытовое и санитарное состояние помещений штрафного изолятора и помещений камерного типа в период с 19.09.2002 по 09.12.2004 отвечало предъявляемым требованиям, предусмотренным Инструкцией по проектированию исправительных и специальных

учреждений уголовно-исполнительной системы Минюста России, утвержденной приказом Минюста России от 02.06.2003 №130-дсп. В помещениях предусмотрена естественная вентиляция, температура составляла от +18 до +24 градусов по Цельсию, относительная влажность не более 60%. Наполняемость камер соответствовала количеству спальных мест, в каждом помещении предусмотрен отгороженный от жилой зоны санузел (чаша Генуя). Следы промерзания стен в помещениях штрафного изолятора и в помещениях камерного типа отсутствовали. Окна в помещениях штрафного изолятора и помещениях камерного типа были остеклены, имелась запираемая форточка. Наличие зловонного запаха отсутствовало, когда осужденные соблюдали правила личной гигиены и уборки камер в соответствии с графиком дежурств. Кварцевание камер штрафного изолятора и помещений камерного типа от инфекционных заболеваний нормативными документами не предусмотрено, в учреждении осуществляется дезинфекция. В жилых помещениях отряда температурный режим также соответствовал требованиям приказа № 130-дсп (от +18 до +24 градусов по Цельсию). Окна отрядов имели двойное остекление и находились в исправном состоянии. Кварцевание отрядов также не предусмотрено, в случае необходимости осуществлялась дезинфекция. Все помещения отрядов имели входные двери и могли закрываться. Всем осужденным выдавались, в том числе, одеяла и положенные им предметы одежды, согласно нормативам; кроме того, осужденные имели право получать посылки и бандероли, приобретать продукты питания. С был обеспечен в полном объеме вещами в соответствии с приказом Минюста России от 04.04.2000 № 113 «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных, отбывающих наказание в учреждениях, исполняющих наказания». Надзорные органы (прокуратура, ФБУЗ Центр гигиены и эпидемиологии ФСИН России по СФО) нарушений режима содержания не выявили, с жалобами на нарушения условий содержания осужденный Стрельцов А.В. не обращался.

Кроме того, изложенное выше подтвердили в суде первой инстанции свидетели Рогозин П.А., Шалдов А.В., Ткачев Ю.Н., работающие в ЯУ-114/4 (ИК-4) как в период отбывания С наказания, так и в настоящее время. Свидетели Рогозин П.А., Шалдов А.В., Ткачев Ю.Н. дали взаимно согласующиеся показания о том, что в связи с исполнением должностных обязанностей они в 2002-2004 годах регулярно обследовали помещения отрядов, ШИЗО, ПКТ исправительной колонии на предмет их бытового, санитарного состояния, замера температурного режима, а Рогозин П.А. - также с целью выдачи медикаментов, приема жалоб осужденных на состояние здоровья.

Свидетель Рогозин П.А. также показал, что случаев ненадлежащего качества пищи в 2002-2004 годах не выявлялось. Свидетель Ткачев Ю.Н. показал, что являлся начальником отряда, в который был распределен С жалоб от осужденных его отряда на качество пищи не поступало, от С . не поступало ни жалоб на качество пищи, ни иных жалоб, связанных с условиями содержания в ЯУ-114/4 (ИК-4) и с состоянием его здоровья.

Учитывая, что доказательства, опровергающие вышеуказанный вывод, истцом не представлены, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что условия содержания истца в исправительном учреждении нарушены не были.

Также судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что администрацией исправительного учреждения не были нарушены нормы питания С

В соответствии с ч.3 ст.99 УИК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.1998 № 117-ФЗ) минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных устанавливаются Правительством Российской Федерации. За счет средств предприятий, привлекающих к труду осужденных, им может быть организовано дополнительное питание сверх установленных норм. Нормы вещевого довольствия осужденных утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации. Осужденные, не работающие по не зависящим от них причинам, осужденные, не получающие пенсии, обеспечиваются питанием и предметами первой необходимости за счет государства.

Как закреплено в ч.7 ст.99 УИК РФ, сверх установленного статьями 88, 121, 123, 125, 131 и 133 настоящего Кодекса размера средств, разрешенных к расходованию на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, осужденные могут за счет собственных средств дополнительно приобретать разрешенную к использованию в исправительных учреждениях одежду, в том числе спортивную, оплачивать дополнительные лечебно-профилактические и иные предоставляемые по их желанию услуги, определяемые Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Ссылка истца на то, что ему полагалось диетическое питание как лицу, состоявшему с детства на учете в противотуберкулезном диспансере, не подтверждена доказательствами по делу, опровергается ответом главного врача ОГБУЗ «Томский областной противотуберкулезный диспансер», согласно которому С на учете в этом диспансере не состоит, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно не принял данный довод истца.

Из ответа начальника ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области 72/ТО/4/1516193 от 14.12.2011 следует, что норма питания для осужденных в период нахождения С в ИК-4 устанавливалась приказом Минюста России от 04.05.2001 № 136 «Об объявлении норм питания осужденных к лишению свободы, а также лиц, находящихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации». Довольствие на питание в полной мере соответствовало требованиям приказа № 136 для всех осужденных, кроме того, специфическое и диетическое питание с дополнением С . не положено. Разнообразие питания осуществлялось утверждаемой начальником меню-раскладкой.

Суд первой инстанции обоснованно отверг довод С о том, что питание его при водворении в ШИЗО и ПКТ осуществлялось в меньшем объеме, нежели в периоды, когда он не подвергался мерам взыскания и отбывал наказание в жилой зоне учреждения, поскольку указанное свидетельствует о соблюдении требований Приказа Минюста РФ от 04.05.2001 № 136 «Об объявлении норм питания осужденных к лишению свободы, а также лиц, находящихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации», который до издания Приказа Минюста РФ от 27.08.2004 № 142 дифференцировал нормы суточного довольствия для осужденных к лишению свободы и для таких осужденных, водворенных в ШИЗО и переведенных в ПКТ.

С учетом изложенного, поскольку вопреки ч.1 ст.56 ГПК РФ истцом не представлены доказательства ненадлежащих условий его содержания в ЯУ-114/4 (ИК-4) и предоставления некачественного и недостаточного питания в этом учреждении в период с 19.09.2002 по 09.12.2004, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отсутствии нарушений прав истца.

Проверяя доводы истца о причинах возникновения у него заболевания в виде туберкулеза легких и о взаимосвязи этой болезни С . с условиями содержания и питанием в ЯУ-114/4 (ИК-4) в период с 19.09.2002 по 09.12.2004, суд первой инстанции обоснованно признал их несостоятельными.

В ч.ч.1,2,3 ст. 100 УИК РФ указано, что лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации. В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, - лечебные исправительные учреждения. Администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных.

В период отбывания С . наказания в ЯУ-114/4 (ИК-4) по приговору Советского районного суда г.Томска от 17.06.2002 распорядок и соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений регламентировались Правилами внутреннего

распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом Минюста РФ от 30.07.2001 № 224 (зарегистрировано в Минюсте РФ 09.08.2001 № 2861) и утв. Приказом МВД РФ от 30.05.1997 № 330 (зарегистрировано в Минюсте РФ 03.07.1997 №1341).

В п.19 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных как Приказом Минюста РФ от 30.07.2001 № 224, так и Приказом МВД РФ от 30.05.1997 №350, содержатся аналогичные положения о том, что лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с настоящими Правилами и законодательством Российской Федерации, а порядок оказания осужденным медицинской помощи, организации и проведения санитарного надзора, использования учреждений органов здравоохранения и привлечения их медицинского персонала устанавливается законодательством, нормативными правовыми актами Минздрава России и Минюста России (МВД России). В исправительном учреждении осуществляются: медицинское обследование и наблюдение осужденных в целях профилактики у них заболеваний, диспансерный учет, наблюдение и лечение методами и средствами, рекомендованными Министерством здравоохранения Российской Федерации, а также определение их трудоспособности.

Согласно истории болезни №468 С на момент прибытия 09.12.2004 из ЯУ-114/4 (ИК-4) в ЯУ-114/1 (ЛИУ-1) С . был поставлен диагноз «инфильтративный туберкулез обоих легких», клиническое излечение которого у истца наступило вследствие полученного в ЯУ-114/1 (ЛИУ-1) лечения в 2005-2006 годах.

Однако, как следует из медицинской карты С . (л.д.124-187), еще до помещения 19.09.2002 в ЯУ-114/4 (ИК-4) С . предъявлял жалобы на туберкулез костей голеней, но согласно записи от 15.01.2002 в медицинской карте истца данных об активном туберкулезе костей голеней не выявлено и на учет он не взят. Согласно записям от 05.02.2002 и от 08.07.2002 в медицинской карте С у него выявлены остаточные изменения перенесенного туберкулеза легких в виде пневмофиброза; как следует из письма врача-фтизиатра МЧ СИ-1 от 16.09.2002, туберкулез легких у С А.В. был спонтанно излеченный. Кроме того, медицинская карта истца содержит запись (л.д.164) о том, что при обследовании С в СИ-1 было установлено со слов последнего (в январе-феврале 2002 года), что он с 1999 года болен туберкулезом костей голеней, который у него выявили в ИК-3, лечение не получал, после освобождения на диспансерный учет взят не был; 05.02.2002 диагностированы остаточные явления спонтанно излеченного туберкулеза легких, при плановом обследовании 30.10.2004 выявлена отрицательная динамика.

С . в суде первой инстанции не оспаривал, что в отношении него соблюдалась периодичность профилактических медицинских осмотров в целях выявления туберкулеза в период отбывания наказания в ЯУ-114/4 (ИК-4).

С учетом вышеизложенных обстоятельств, обоснован вывод суда первой инстанции о несостоятельности утверждения истца о том, что он ранее (до 2004 года) туберкулезом не болел. Представленная в отношении него медицинская документация свидетельствует об обратном и указывает на то, что туберкулез легких у истца был спонтанно излечен к 19.09.2002, а туберкулез костей голеней (на который истец предъявлял медикам жалобы) не нашел подтверждения.

Учитывая, что истцом не представлено доказательств, что условия его содержания в ЯУ-114/4 (ИК-4) в период с 19.09.2002 по 09.12.2004 были ненадлежащими, а питание - некачественным и недостаточным, равно как не доказано, что по указанным им причинам он заболел туберкулезом легких и что между этим заболеванием и условиями содержания в ЯУ-114/4 (ИК-4) имеется причинно-следственная связь, основания для удовлетворения требований истца отсутствуют.

Исходя из содержания ст. ст. 1064, 1069, 151 ГК РФ, условиями, порождающими обязательства по возмещению вреда, являются: противоправность действия (бездействия), существование ненадлежащих условий содержания; причинение лишений и страданий истцу в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при содержании его в учреждении пенитенциарной системы, как осужденного; причинно-

следственная связь между действием (бездействием) и наступившим результатом (причинение вреда) и вина причинителя вреда.

Совокупности элементов указанного состава по делу не усматривается, соответственно, оснований для возложения на ответчика ответственности в виде взыскания компенсации морального вреда не имеется.

Кассатором не указано на наличие обстоятельств, опровергающих эти выводы.

При таких обстоятельствах решение суда об отказе в удовлетворении требования о компенсации морального вреда соответствует закону.

Довод кассатора о том, что заболевание было получено им из–за частых помещений его в ШИЗО, некачественного питания и плохих условий содержания, был предметом исследования суда первой инстанции и обоснованно не принят во внимание.

Мотивы, по которым суд пришел к данным выводам, подробно изложены в решении суда, кассационная жалоба не содержит доводов, ставящих их под сомнение.

Несостоятелен довод кассатора о том, что поскольку часть медицинских документов составлена на латинском языке, переводчика с которого в судебном заседании не было, то выводы суда, основанные на них, не обоснованы.

В силу ст.181 ГПК РФ при исследовании письменных доказательств, содержащих термины и понятия, требующие специальные познания, в частности в области медицины, может привлекаться специалист.

Согласно ст.188 ГПК РФ суд привлекает специалистов при исследовании письменных доказательств для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи. Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда. В целях разъяснения и дополнения консультации специалисту могут быть заданы вопросы лицами, участвующими в деле.

Из протокола суда первой инстанции следует, что при исследовании медицинской документации истца привлекался специалист Верхушин А.Б., который имеет высшее медицинское образование по специальности «терапия» и, соответственно, обладает познаниями об используемых в медицине терминах на латинском языке.

Специалист дал пояснения и ответил на вопросы участников по сведениям, содержащимся в медицинской документации истца, об отраженных в документах заболеваниях С , примененных методах диагностики и лечения.

В связи с чем судебная коллегия не усматривает нарушений судом первой инстанции установленного гражданско-процессуальным законом порядка исследования письменных доказательств, а довод кассатора о необходимости привлечения переводчика отвергает.

Оценив довод кассатора о том, что суд нарушил права истца на предоставление доказательств в связи с неявкой в судебное заседание свидетеля Сокова А.Ю., судебная коллегия находит несостоятельным.

Согласно ч.1 ст.35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, вправе заявлять ходатайства, давать объяснения суду в устной и письменной форме.

В соответствии со ст.166 ГПК РФ ходатайства лиц, участвующих в деле, по вопросам, связанным с разбирательством дела, разрешаются на основании определений суда после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле.

В силу ч.1 ст.168 ГПК РФ в случае неявки в судебное заседание свидетелей суд выслушивает мнение лиц, участвующих в деле, о возможности рассмотрения дела в отсутствие свидетелей и выносит определение о продолжении судебного разбирательства или о его отложении.

Из протокола суда первой инстанции от 16.12.2011 следует, что ходатайства о допросе в качестве свидетеля Сокова А.Ю., а также об отложении судебного заседания для предоставления дополнительных доказательств истцом не заявлялось.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит несостоятельным довод кассатора о нарушении его права на предоставление доказательств.

Довод кассатора о том, что суд необоснованно принял во внимание показания свидетелей, являющихся сотрудниками ИК-4, которые находятся в подчинении начальника указанного исправительного учреждения и имеют заинтересованность в исходе дела, судебная коллегия отвергает, исходя из следующего.

Согласно ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В силу ст. 176 ГПК РФ до допроса свидетеля председательствующий устанавливает его личность, разъясняет ему права и обязанности свидетеля и предупреждает об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. У свидетеля берется подписка о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность. Подписка приобщается к протоколу судебного заседания.

Из протокола суда первой инстанции, подписки свидетелей следует, что показания свидетелей получены в соответствии с законом.

Оценивая показания свидетелей, суд первой инстанции пришел к выводу, что они достоверны, поскольку согласуются друг с другом и соответствуют письменным доказательствам.

Ссылок на обстоятельства, опорочивающие показания данных свидетелей, С . суду первой инстанции не указал, данные ссылки отсутствуют и в кассационной жалобе.

Каких-либо иных доводов, которые могли бы повлиять на результат рассмотрения дела, кассационная жалоба не содержит.

Таким образом, при рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, а поэтому оснований для отмены обжалуемого судебного акта по доводам кассационной жалобы не имеется, решение суда надлежит оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Руководствуясь абз.2 ст.361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Кировского районного суда г. Томска от 16 декабря 2011 года оставить без изменения, кассационную жалобу истца С – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

На 1/страницах/листах
Судья
Секретарь: